

СПЕКТАКЛЬ В «ВИАТЕ»

Пьеса К. Сая похожа больше на эскиз, чем на законченное произведение. История молодого художника Юстаса Ука-

зале та атмосфера, о которой мечтают в театре. Из зала на сцену идут горячие волны сочувствия, интереса. Люди, еще час тому назад не знавшие никакого Бахарева, сейчас стали как бы соучастниками его борьбы, его единомышленниками и друзьями. В событиях, в характере героя спектакля зритель чувствует близость, познание, родственность. Каждый как бы проверяет: а что сделал бы я на месте Бахарева, Тимы, Дашы, Сугробина, Валыана, на месте Кати — жены Бахарева?

«Власть тьмы» Л. Толстого. Страшная, трагическая деревня. Клубок алых страстей, рожденных тьмой. И опять в зале та же атмосфера горячего интереса, общности переживания. Подавшиеся вперед, стараясь уловить каждое движение, каждую интонацию, следят зрители за происходящим на сцене, пытаются постичь тайны человеческой психологии, изуродованной жаждой денег, охватившей слепой и жестокой страстью.

«Еще один спектакль. Мечется в жизненном лабиринте коммивояжер Вилли Ломен. Выблещиваясь из сил, пытается найти несуществующий выход из потерю всякую надежду, отказывается жить. Далекий, совсем не знакомый нам, старый человек Вилли Ломен, потерявшийся в каменных джунглях небоскребов, почему в твоей судьбе заставляешь сжиматься сердца людей, пришедших сегодня в театр? Видно, гуманизм пьесы американца Миллера нашел отклик в нашей душе, видно, его протест против сил, которые загоняют людей в тупики смертельных лабиринтов, вызывает в у нас то же чувство.

«Каскад забавных происшествий — напавших, подчас даже глупых, но очень смешных и веселых. На сцене — «Соломенная шляпка» Лабини. А в зале опять все тот же радостный интерес, то же ощущение праздника.

Разные спектакли. Все в них различно — темы и жанры, география и время действия, содержание и формы его сценического выражения. Объединяет одно — все это хорошие спектакли. Поэтому нет места скуке и равнодушию в зрительном зале, поэтому именно на этих спектаклях люди ощущают, как велики и радостен театр.

Но почему же тот, кто искренне переживал на спектакле Вильнюсского академического театра драмы «Смерть коммивояжера», вдруг словно потерял способность чувствовать на «Первой драме» — повои пьесы К. Сая, идущей аа этой же сцене? Ведь это произведение должно быть ему ближе — оно рассказывает о сегодняшней Литве. Почему столь чуткий зритель «Витам в пути» и «Власть тьмы» становится холодным и бесчувственным на других постановках Вильнюсского русского театра? Почему человек, хохотавший на «Соломенной шляпке» в Паневежском театре, превратился в урюмого ипохондрика на комедии «Миллион за улыбку» в Русском театре? Почему, наконец, он, этот зритель, оживает, когда а спектакле «Время любить» (тот же Русский театр) на сцене появляется И. Аркадьев, игравший Машу, и делается умно-безразличным, когда ее нет?

Вернемся а спектаклю «Витам в пути». Все, что происходит на сцене, исполнено большой жизненной правды. Не бытовой достоверности (спектакль предельно уходит от нее), а правды мыслей и чувств, правды времени, большого гражданского темперамента. Постановщики «Витам в пути» В. Головинкер (главный режиссер театра) уверенно строят спектакль, выделяют главное, закупают второстепенное, находят верные ритмы, выразительные мизансцены. Но его профессионализм сказывается не только в этом. Ему удается большее — создать ансамбль, объединяя всех исполнителей (а их много) общностью жизни именно в этой пьесе, помочь актерам раскрыть в роли максимум своих возможностей, творить а полную меру своих сил.

Уже давно вильнюсцы привыкли видеть Л. Иванова а «вечущихся» ролях. На этой сцене он переиграл десятки ролей «любовников», «фатов», «социальных героев», но последние годы актер мало радовал смежностью, оригинальностью своих работ. Одаренный актер, обладавший великолепными артистическими данными, стал отдавать искусство лишь незначительную часть своего дарования. Посмотрите, как лениво, без огня играет он а спектакле «Время любить». Но его Бахирев — со-

Письма из Прибалтики

всем другое дело. Сколько, оказывается, у того же Иванова неожиданного, незнакомого нами Его герой подлинный, он живой, неповторимый. Нам нравится его колорит, веселовый характер, умное упрямство, его одержимость, нравственная чистота, наивность. Работа эта позволила нам, да и самому актеру, по-новому оценить меру его сил.

...Смотрите актрису И. Аркадьеву а «Барабанщице», где она играет Нилу Свизжю, а думаете: это ее роль, здесь она отдала все. Но вот выделенные совсем из другого «тестас» Маша («Время любить»), Павлиня Хуторная («Стряпуха») и, наконец, трогательная Даша а «Витам в пути». Из каких тайников эмоциональной памяти пришло такое тонкое знание характера? На ваших глазах Даша Аркадьева воплощает сложную, богатую жизнь: деревенская девочка, простенькая, уязвимая, превращается а сильную и привлекательную женщину. Есть у актрисы еще одно ценное качество — дар импровизации. Роль ее, вероятно, поэтому а привлекают свежестю, неповторимостью. Каждый раз в пределах заданного характера артистка раскрывает что-то новое, рожденное только сейчас. И когда а «Витам в пути» а сцене собраниа (истати, одной из лучших а спектакле) из зала (так задумано режиссером) раздается высокий, по-детски срывающийся голос Дашы, зритель понимает, что театр, актриса владеет его а водворот событий пьесы, сделали их участником...

Спектакль «Витам в пути» был справедливо признан выдающимся явлением а литовском искусстве а удостоен республиканской государственной премии 1960 года. В числе лауреатов — режиссер В. Головинкер, художник С. Лукаш, актер Л. Иванов, И. Аркадьев, С. Лобанов (Валыан).

Талантливый спектакль «Власть тьмы» (режиссер Л. Лурье, художник С. Лукаш) — а четкости мысли, эмоциональности, а высоком ак-

терском мастерстве. Он лишен каких бы то ни было украшений. Декорации скупы, не нарядны, но поэтичны, здесь нет особых режиссерских украшений. Это серьезный спектакль, что не мешает ему быть предельно страстным. В нем хорошо играют почти все, но особое впечатление производит М. Мироняйте (Анясья), А. Иноземцев (Нахата), В. Беллукский (Аким), Е. Вишневская (Матрера).

Несколько слов а Монике Мироняйте. К сожалению, слава этой выдающейся актрисы значительно меньше ее таланта. А ведь то, что делает она, играя Нору, Варвару Басову, Тизу Карамыш, Анясью, представляет большой интерес не только для широкого зрителя, но и для театроведов, критиков. Это удивительный пример сочетания одаренности а мастерства, честности а увлеченности, природного обаяния и ума. Видеть Мироняйте на сцене всегда удовольствие, ибо она никогда не позволяет себе играть лениво, плохо. Творить всегда а полную меру своих сил — закон для актрисы. Может быть, поэтому непрерывно растут эти силы, может быть, в этом секрет неиссякаемой творческой молодости Мироняйте.

Да, есть а Вильнюсском русском театре хорошие спектакли. Но а этой же сцене можно увидеть а постановки плохие, провинциальные, слабую игру, дурной вкус, нерешливые декорации. Можно увидеть скучную комедию, холодную драму... Создает а впечатление, что театр порой не особенно утруждает себя.

Далеко не а полную меру своих сил работает а Литовский академический театр драмы. Налет тусклости бывает даже на лучших его работах. А в этом театре есть превосходные актеры, есть богатые творческие, да а материальные возможности. Ведь Каунасский театр, например, неизмеримо слабее по актерскому составу, но спектакли его волнут сильнее, афос театра значительно. Маленький районный Паневежский театр приносит подчас более смелый штрих а общую картину театрального искусства Литвы, чем эволюный театр. Особенно это чувствуется а новом спектакле — «Первая драма» К. Сая.

лиса — индивидуалиста а лынним, человека аморального и безвольного — не очень убедительна. Плохое мы видим а нем ясно, а вот то хорошее, ради чего окружающие борются за него, не раскрыто. Что он чист душой, талантлив, умен, добр, мы должны принять «на веру». Невность позиций автора театр еще усугубил нечеткостью сценического прочтения (режиссер Р. Юкявичюс). Трудно поверить, что, скажем, Г. Кураускас, талантливый исполнитель таких сложных ролей, как Юлюс Янопис, Гамлет, играет здесь Юстаса. Чудесный актер А. Радзивилюс, знакомый нам как Вилли Ломен, а «Первой драме» ограничился малым, создав очередной образ «веселого старика». Фальшива здесь и Я. Брукуште, покоришая а замечательном спектакле «Утопленница» (истати, скоро будет его 150-е представление).

«Первая драма» — не случайное явление а жизни театра. Особенно часты здесь просчеты при постановке новых литовских пьес. Кажется, будто у театра не хватает терпения, требовательности именно там, где она всего нужнее. В репертуаре этого театра очень скупо представлена драматургия братских республик, сейчас на афише значится одна лишь «Иркутская история». За последние годы театр как-то потерял свое лицо, потерял он и зрителя. Заниженная требовательность привела талантливый коллектив а творческому застою, художественной инертности.

В Вильнюсе любят а ценят искусство театра. Хороший спектакль аходит здесь чуткий, отзывчивый зритель. Так почему же театры не всегда заботятся а том, чтобы на сцене царил искусство умов, сильно, прекрасное, чтобы зритель не уходил обманутым? Что мешает вильнюсским театрам, режиссерам, актерам, художникам раскрыть полную меру своих сил?

Янина МАРКУЛАН.

ВИЛЬНЮС.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

18 марта 1961 г.

3 стр.